

Матеріалы для біографіи и характеристики И. А. Гончарова.

І. Автобіографія И. А. Гончарова.

Въ „Русскомъ Художественномъ Листкѣ“ Тимма появилась въ 1859 г. ¹⁾, безъ подписи, короткая, но содержательная біографическая статья объ И. А. Гончаровѣ. Эта статья послужила однимъ изъ главныхъ источниковъ для свѣдѣній о юности Гончарова: ей воспользовались, хотя часто и изъ вторыхъ рукъ, всѣ біографы Гончарова. Вопросъ же объ ея достовѣрности ставился, насколько намъ извѣстно, только однимъ А. Филоновымъ въ предисловіи къ третьему изданію полного собранія сочиненій Гончарова ²⁾: „свѣдѣнія, писалъ онъ, о томъ, будто Гончаровъ въ дѣтствѣ читалъ разные романы, оставляемъ на отвѣтственности его біографій, напечатанныхъ въ „Русскомъ Художественномъ Листкѣ“ Тимма (1859, № 14), „Сборникѣ историческихъ матеріаловъ о Симбирской губерніи“ (1868, стр. 251) и „Портретной галереѣ русскихъ дѣятелей Мюнстера“ (1869, т. II, стр. 80)“. А. Филоновъ, хотя принципиально и былъ правъ, отказываясь принять на вѣру, безъ доказательствъ, матеріаль сомнительнаго происхожденія, оказался въ данномъ случаѣ черезчуръ осторожнымъ.

Анонимная статья „Русскаго Художественнаго Листка“, такъ же какъ и нѣкоторыя другія статьи этого журнала—не что иное, какъ

¹⁾ № 14, стр. 37—38.

²⁾ Полное собраніе сочиненій И. А. Гончарова“, изд. 3-е, Спб., 1896, т. I, стр. IV, зам. 1.

автобіографія. Покойный И. С. Ремезовъ передалъ въ Императорскую Публичную Библіотеку оригиналъ этой статьи, собственноручно написанный И. А. Гончаровымъ; туда же были имъ переданы собственноручныя автобіографіи другихъ русскихъ писателей или художниковъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, если имѣть въ виду заподозрѣнную также А. Филоновымъ статью „Сборника историческихъ и этнографическихъ матеріаловъ о Симбирской губерніи“ за 1868 г., которая является тоже автобіографіею и, поэтому, была переиздана М. Ө. Суперанскимъ въ „Вѣстникъ Европы“ ²⁾, историки литературы располагаютъ въ настоящее время двумя автобіографіями И. А. Гончарова, не считая третьей, которою нельзя пользоваться безъ критики, именно „Воспоминаній“ объ университетѣ и о родинѣ.

Не лишне будетъ познакомить сызнова русскаго читателя съ автобіографіею 1859 г. какъ потому, что она въ редакціи журнала подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ, такъ и потому, что сличеніе ея съ автобіографіею 1868 г. (написанною въ концѣ 1867 г.) ³⁾ представляетъ несомнѣнный интересъ.

Хранящаяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ автобіографія написана на четырехъ страницахъ одного листа квадратнаго формата очень быстрымъ, небрежнымъ и мѣстами трудно разборчивымъ почеркомъ, съ сокращеніями, исправленіями въ текстѣ и прибавленіями на поляхъ. Она помѣчена 16 декабря 1858 г. Приводимъ ее здѣсь цѣликомъ и въ томъ же неотдѣланномъ видѣ, въ какомъ она представляется въ рукописи, при чемъ указываемъ въ ссылкахъ на самые существенные варианты печатнаго текста „Русскаго Художественнаго Листа“ (сокращеніемъ: „Р. Х. Л.“) и автобіографіи „Сборника историческихъ и этнографическихъ матеріаловъ о Симбирской губерніи“, переизданной въ „Вѣстникъ Европы“ (сокращеніемъ: „В. Е.“):

„По желанію Редакціи „Художественнаго Листка“, собраны здѣсь въ безпорядкѣ и изложены кое-какія біографическія свѣдѣнія, какія удалось вспомнить о себѣ самомъ. Перехожу молчаніемъ нѣкоторыя подробности дѣтскаго и юношескаго возрастовъ, которыя

¹⁾ „Отчеты Императорской Публичной Библіотеки“ за 1860 (стр. 58), 1861 (стр. 57), 1871 (стр. 58—59).

²⁾ „Вѣстникъ Европы“, 1907, кн. 2, стр. 579—582.

³⁾ Эта вторая автобіографія была послана въ Симбирскъ 29 декабря 1867 г. „Вѣстникъ Европы“, 1907, кн. 2, стр. 580.

имѣю въ виду употребить въ дѣло въ одномъ изъ своихъ будущихъ сочиненій ¹⁾, если ему суждено состояться ²⁾.

Иванъ Александр[овичъ] Гончаровъ родился въ 1813 или 1814 г. ³⁾ не помню въ точности года ⁴⁾: въ Симбирской губерніи. Первоначальное образованіе въ наукахъ и языкахъ, француз[скомъ] и нѣмецк[омъ], получилъ въ небольшомъ пансіонѣ, который содержалъ въ имѣніи княгини Хованской ⁵⁾, за Волгой, сельскій священникъ, весьма умный

¹⁾ Въ концѣ пятидесятихъ годовъ Гончаровъ, повидимому, предполагалъ уже написать свои „Воспоминанія“.

²⁾ Весь этотъ вводный параграфъ отсутствуетъ въ „Р. Х. Л.“

³⁾ „Р. Х. Л.“: „Иванъ Александровичъ Гончаровъ родился въ 1814 году“. Редакторъ журнала думалъ, по всей вѣроятности, что колебаніе въ датѣ рожденія недопустимо для хорошо освѣдомленной біографіи и что лучше всего рѣшить вопросъ въ пользу наиболѣе заинтересованнаго въ дѣлѣ лица.— В. Е.: „И. А. Гончаровъ родился въ Симбирскѣ въ 1812 году“. На самомъ дѣлѣ, Гончаровъ, какъ видно по семейному лѣтописцу и по метрикамъ („Вѣстникъ Европы“, 1907, кн. 2, стр. 576; и тамъ же, 1908, кн. 11, стр. 26, зам. 1, статья М. Ѳ. Суперанскаго), родился 6-го іюня 1812 года. Объ этой датѣ свидѣтельствуютъ также хранящіеся въ Архивѣ Департамента Таможенныхъ Сборовъ свидѣтельства о рожденіи и крещеніи Гончарова (Ср. далѣе, стр. 43-44). А. Филоновъ въ вышеупомянутомъ предисловіи къ третьему полному изданію сочиненій Гончарова, стр. 4, даетъ точную дату (6-го іюня 1812 г.), но онъ не могъ ея найти въ тѣхъ статьяхъ, къ которымъ онъ невѣрно отсылаетъ читателя, т. е. въ статьяхъ „Р. Х. Л.“ и „Портретной галереѣ русскихъ дѣятелей“, изд. Мюнстера (Спб., 1869, томъ второй, стр. 80), гдѣ указано только: въ первой, 1814, и во второй, 6-ое іюня 1814 г.

⁴⁾ Предложеніе „я не помню въ точности года“, разумѣется, отсутствуетъ въ „Р. Х. Л.“—Когда Гончаровъ захотѣлъ поступить въ Департаментъ Внѣшней Торговли, онъ подалъ прошеніе, къ которому приложилъ свидѣтельства о рожденіи и крещеніи (ср. далѣе стр. 43-44). Надо предположить, что онъ или не полюбопытствовалъ тогда взглянуть, когда онъ родился, или, взглянувши, скоро забылъ, или, если не забылъ, то соблазнился невинной привычкой скрывать свои лѣта. Какъ бы это ни казалось страннымъ, но это такъ: Иванъ Александровичъ всегда колебался сказать, въ которомъ году онъ родился. Это колебаніе отразилось и въ официальныхъ бумагахъ, относящихся къ нему: по одному формулярному списку ему 47 лѣтъ 21 января 1860 г., будто онъ родился въ 1813 г. (дѣло Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, 1855, № 289), а по другому 53 года 29 декабря 1867 г. (Архивъ Главнаго Управленія по Дѣламъ Печати, № 727 Архива, № 137), будто онъ родился въ 1814 г. Нельзя, во всякомъ случаѣ, не удивляться тому, что, составляя біографическую статейку для симбиряковъ, которымъ легко было бы при помощи метрическихъ книгъ выяснитъ сомнительный вопросъ, Гончаровъ вспомнилъ вѣрно годъ своего рожденія: 1812 г. („В. Е.“, 1907, кн. 5, стр. 581).

⁵⁾ Въ „В. Е.“ менѣе подробно: „... за Волгой, въ помѣщичьемъ селѣ“.

и ученый человекъ, женатый на иностранкѣ¹⁾. Тамъ первыя книги, попавшіяся Гончарову въ руку, внѣ классовъ, были сочиненія Державина, которыя онъ и переписывалъ, и училъ наизусть, потомъ Фонъ-Визина Недоросль (Бригадира не давали), Озерова и Хераскова (послѣдняго и тогда онъ одолѣть не могъ не смотря на дѣтскую неразборчивость), далѣе, нѣсколько дѣтскихъ книжекъ естественной исторіи, наконецъ путешествія Кука вокругъ свѣта и Крашенинникова въ Камчатку. Тутъ же находя въ лакейской дома у себя сказки о Ерусланѣ Лазар[евичѣ], Бовѣ Корол[евичѣ] и другія, читалъ и ихъ. И такъ чтеніе продолжалось безъ системы, безъ указанія, съ поглощеніемъ всего болѣе романовъ (Коттенъ, Жанлисъ, Радклифъ въ чудовищныхъ переводахъ) путешествій, описаній неслыханныхъ происшествій, всего что болѣе дѣйствуетъ на воображеніе²⁾.

Все это продолжалось до вступленія въ 1831 году въ Московскій Университетъ по словесному факультету, гдѣ знакомство съ греческимъ и римскимъ міромъ, историческое и критическое изученіе отечествен[ной] и иностранной литературъ сообщило страсть къ чтенію и надлежащее направленіе³⁾. Юношеское сердце искало

¹⁾ Въ „В. Е.“ говорится о *нѣмкѣ, принявшей православіе*. Слово „нѣмка“ нужно, вѣроятно же всего, понять въ простонародномъ смыслѣ, именно „иностранка“. Гончаровъ, кажется, не зналъ точно, какой національности была его первая учительница. Это видно, какъ по весьма осторожному и неопредѣленному указанію „Р. Х. Л.“ „иностранка“, такъ и по противорѣчивому характеру другихъ данныхъ: напримѣръ въ одной біографической статьѣ П. Милюкова, матеріалъ которой, вѣроятно, доставилъ устно самъ Иванъ Александровичъ, сказано, что „священникъ этотъ былъ женатъ на французженкѣ; воспитанники его пансіона, большею частью дѣти окрестныхъ богатыхъ помѣщиковъ, учились у ней французскому языку и, благодаря этому, И. А. началъ имъ обладать съ дѣтства“ („Нива“, 1876, № 18, стр. 324). Возможно, что жена Троицкаго, урожденная Лицманъ („Самарская газета“, 1901, № 199, по воспоминаніямъ Г. Н. Потанина), была швейцарка или эльзаска и владѣла одинаково французскимъ и нѣмецкимъ языками: у нея, гласитъ вторая автобіографія въ „В. Е.“, „Гончаровъ „положилъ основаніе изученію французскаго и нѣмецкаго языковъ“.

²⁾ Здѣсь значительно подробнѣе, чѣмъ въ „В. Е.“: „... а найденныя въ бібліотекѣ священника сочиненія Ломоносова, Державина и другихъ, также описанія нѣкоторыхъ путешествій заронили въ немъ, первыя—охоту къ чтенію, а послѣднія—желаніе, конечно, тогда еще неясное и бессознательное, видѣть описанныя въ путешествіяхъ дальнія страны. До поступленія въ московскій университетъ, не руководимый почти никѣмъ въ выборѣ чтенія, онъ читалъ все, что попадалось подъ руку, между прочимъ произведенія французскихъ беллетристовъ господствовавшей тогда школы, и переводилъ на русскій языкъ романъ „Атаргюль“, отрывокъ изъ котораго былъ помѣщенъ въ журналъ Телескопъ за 1832 г.“

³⁾ Въ „В. Е.“ объясняется то, что Гончаровъ разумѣетъ подъ словами

между писателями симпатіи и отдавалось тогда Карамзину по горячимъ его слѣдамъ, можетъ быть не какъ историку, особенно потому что кафедру исторіи занималъ тогда Карамзинъ, и не какъ поэту, потому что Карамзинъ не былъ художникъ, но какъ гуманнѣйшему изъ писателей. Учрежденіе новыхъ кафедръ тогда эстетики, археологіи (профессоръ Надеждинъ) и исторіи иностранныхъ, древнихъ и новыхъ литературъ (Шевыревъ) и ихъ увлекательныя чтенія, не только расширяли кругъ литературнаго и эстетическаго возрѣнія молодыхъ слушателей, но и формировали имъ перо: т. е. необходимость вести перечни правильно и краснорѣчиво излагаемыхъ лекцій дѣйствовала конечно благотворно на обработку языка. Между тѣмъ, независимо отъ критическихъ разборовъ съ кафедръ древнихъ и новыхъ поэтовъ и историковъ, когда въ виду слушателей проходили отъ индѣйскихъ эпопей и драмъ, отъ священной поэзіи, Гомеръ, Виргилій, Тацитъ, Дантъ, Сервантесъ, Шекспиръ и проч., чтеніе сверхъ этого шло своимъ непрерывнымъ чередомъ. Долго плѣнялъ Гончарова Тассъ въ своемъ Іерусалимѣ, потомъ онъ перешелъ черезъ рядъ многихъ, между прочимъ Клопштока, Оссіяна, съ критическимъ повтореніемъ нашихъ эпиковъ, къ новѣйшей эпопеѣ Вальтера-Скотта и изучилъ его пристально. Путешествія и всѣ доступно изложенныя (безъ строгихъ научныхъ формъ) сочиненія по части естеств[енной] исторіи занимали [его] вниманіе; его любимымъ чтеніемъ были все-таки произведенія поэзіи.

Живѣе и глубже всѣхъ поэтовъ пораженъ и увлеченъ былъ Гончаровъ поэзіей Пушкина въ самую свѣжую и блистательную пору силы и развитія великаго поэта и въ поклоненіи своемъ остался вѣренъ ему навсегда, несмотря на позднѣйшее, тѣсное знакомство съ корифеями франц[узской], нѣмецк[ой] и англійской литературъ ¹⁾).

По окончаніи курса наукъ въ Университетѣ, Гончаровъ пріѣхалъ въ 1835 году въ Петерб[ургъ] и слѣдуя общему примѣру опредѣлился

надлежащее направленіе: „... но скоро, однако, онъ отрезвился отъ вліянія современной французской литературы, какъ чтеніемъ образцовъ англійской и нѣмецкой литературъ, такъ и знакомствомъ съ древними историками и поэтами въ университетѣ...“

¹⁾ Всѣ эти цѣнныя указанія на умственное развитіе Гончарова отсутствуютъ въ „В. Е.“. За приведенными выше мѣстами слѣдуетъ перечисленіе тогдашнихъ профессоровъ московскаго университета съ указаніемъ читавныхъ ими предметовъ и, въ видѣ заключенія, краткая фраза: „... живое непосредственное вліяніе на общество Карамзина и Пушкина, бывшаго тогда въ зенитѣ своей славы, не могло не подѣйствовать благотворно и на кругъ молодыхъ студентовъ московскаго университета, въ томъ числѣ и на него“.

на службу. Онъ получилъ мѣсто переводчика по Министерству Финансовъ, потомъ столоначальника и оставался тамъ до 1852 г., а въ этомъ году, вызвавшись по предложенію бывшаго Министра Народн[аго] Просвѣщенія] А. С. Норова участвовать въ экспедиціи, снаряженной для открытія торговыхъ сношеній въ Японіей, былъ откомандированъ, по Высоч[айшему] повелѣнію, въ качествѣ секретаря при начальникѣ Экспедиціи, вице-адмиралѣ (нынѣ адмиралѣ и графѣ) Е. В. Путятинѣ, и отправился на фрегатѣ Паллада въ это плаваніе, изъ котораго воротился въ началѣ 1855 года, поступилъ было опять на прежнее мѣсто, но вскорѣ перешелъ въ Министерство Народн[аго] Просвѣщенія, въ должность цензора ¹⁾.

Все свободное отъ службы время посвящалъ литературѣ. Гончаровъ много переводилъ изъ Шиллера, Гете, (прозаич[ескія] сочиненія) также изъ Винкельмана, отрывки нѣкоторыхъ англійскихъ романистовъ, и потомъ уничтожалъ. Сблизившись коротко съ семействомъ артиста—живописца Н. А. Майкова (отца извѣстнаго поэта), Гончаровъ участвовалъ съ ними въ домашнихъ, такъ сказать, т. е. не публичныхъ занятіяхъ литературою. Потомъ это участіе перешло хотя мало и не замѣтно уже въ журналы, въ которыхъ участвовали нѣкоторые изъ друзей Майковыхъ. И Гончаровъ перевелъ и передѣлалъ съ иностранныхъ языковъ нѣсколько разнаго содержанія статей и помѣстилъ въ журналахъ безъ подписи имени ²⁾. Онъ писалъ, въ этомъ домашнемъ кругу, и повѣсти, также домашняго содержанія, т. е. такія, которыя относились къ частнымъ случаямъ или лицамъ, больше шуточнаго содержанія и ничѣмъ не замѣчательныя ³⁾.

¹⁾ Въ „В. В.“ менѣе пространныя указанія на службу Гончарова.— Въ „Р. Х. Л.“ редакторъ прибавилъ одно предложеніе къ концу послѣдней фразы: „... перешелъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ должность цензора, *съ которой состоитъ и до сихъ поръ*“. Врядъ ли такое прибавленіе понравилось Гончарову, который не могъ терпѣть, какъ рассказывалъ намъ М. М. Стасюлевичъ, чтобъ ему напоминали о его цензорскихъ обязанностяхъ.

²⁾ За неимѣніемъ положительныхъ доказательствъ, нельзя установить, какія анонимныя статьи главныхъ русскихъ журналовъ за тридцатые и сороковые годы принадлежатъ перу И. А. Гончарова.

³⁾ „В. В.“: „Онъ сблизился съ нѣкоторыми домами, любившими литературу, и пробовалъ силы въ домашнихъ сборникахъ, составляемыхъ изъ сочиненій небольшого круга друзей“.— Въ „Р. Х. Л.“ пропущено весьма интересное указаніе для историка литературы: „... повѣсти... которыя относились къ частнымъ случаямъ или лицамъ, больше шуточнаго содержанія“; пропущено также характерное, очень скромное сужденіе Гончарова о своихъ первыхъ опытахъ: „ничѣмъ не замѣчательныя“.— Изъ Майковскихъ домашнихъ сборниковъ, на которые намекаетъ Гончаровъ, насколько намъ извѣстно, уцѣлѣли только два: „Подсѣжвикъ“ и „Лунныя Ночи“. Гончаровъ не

Въ 1845 и 1846 году онъ написалъ романъ *Обыкновенная исторія*¹⁾, который былъ помѣщенъ въ феврал[ьской] и мартов[ской] книжкахъ Современника 1847 года²⁾. Въ 1848 году задумалъ планъ большаго романа *Обломовъ* и написалъ въ 1849 году первую часть, помѣстивъ главу (*Сонъ Обломова*) въ альманахъ, изданный при Современникѣ того же года. Въ промежуткѣ написалъ юмористическій очеркъ нравовъ изъ чиновничьяго круга (тогда это было въ ходу) подъ заглавіемъ *Иванъ Савичъ Поджабринъ*³⁾, помѣщенный въ январьской книжкѣ Современника 1848 года. Продолженіе романа оставлено было до болѣе удобнаго времени. По возвращеніи изъ путешествія въ Японію, Гончаровъ помѣстилъ въ теченіе трехъ лѣтъ почти всѣ главы путевыхъ своихъ записокъ по разнымъ журналамъ: (Морск[ой] Сборн[икъ], Отеч[ественныя] Зап[иски], Совер[енникъ] Библ[іотека] д[ля] чт[енія] и Русск[ій] Вѣстникъ), а въ нынѣшнемъ году моск[овскій] книгопродавецъ Глазуновъ собралъ ихъ всѣ и издалъ, подъ заглавіемъ *Фрегатъ Паллада*, (со включеніемъ одной небольшой новой главы Гонъ-Конгъ) въ двухъ томахъ.

Въ 1857 году Гончаровъ ѣздилъ лечиться отъ послѣдствій усиленной работы и сидячей жизни за границу на Мариенбадскія воды и тамъ продолжалъ *Обломовъ*, а въ нынѣшнемъ году окончилъ его. Романъ въ настоящее время печатается въ Отеч[ественныхъ] Запискахъ и долженъ быть конченъ въ апрѣльской книжкѣ⁴⁾.

16 декабря 1858 г.

И. Гончаровъ.

принималъ участія въ составленіи перваго сборника; во второмъ же находится его первый рассказъ „Счастливая Ошибка“, герой котораго, молодой Егоръ Петровичъ Адуевъ, представляетъ черты поразительнаго сходства съ героемъ „Обыкновенной Исторіи“ Александромъ Ѳедоровичемъ Адуевымъ (ср. описаніе сборника „Лунныя Ночи“ и анализъ повѣсти „Счастливая Ошибка“ въ чешскомъ журналѣ „Časopis pro moderní filologii“, v Praze 1911, I, стр. 106—111).

¹⁾ Это хронологическое данное отсутствуетъ въ „В. Е.“—Заглавіе романа „Обыкновенная Исторія“, такъ же какъ и остальныхъ произведеній Гончарова, подчеркнута въ подлинникѣ.

²⁾ Здѣсь память измѣнила Гончарову: „Обыкновенная Исторія“ была напечатана въ мартовской и въ апрѣльской книжкахъ „Современника“.

³⁾ Здѣсь память опять, кажется, измѣнила Гончарову. Судя по его собственному свидѣтельству, можно сомнѣваться въ томъ, чтобы юмористическій очеркъ „Иванъ Савичъ Поджабринъ“ былъ написанъ „въ промежуткѣ“, т. е. между „Обыкновенной Исторіей“ и первой частью „Обломова“, ибо въ книжкѣ „Современника“, въ которой онъ былъ въ первый разъ напечатанъ, онъ помѣченъ самимъ авторомъ, рядомъ съ его подписью, датой: 1842 г. (ср. „Современникъ“, 1848, томъ VII, стр. 124).

⁴⁾ „Р. Х. Л.“: „Этотъ романъ напечатанъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“ нынѣшняго года“.

На полѣ рукописи находится еще слѣдующая фраза, безъ указанія на то мѣсто статьи, куда нужно было бы ее вставить.

„Обыкн[овенная] исторія“ вышла потомъ въ двухъ изданіяхъ, одно въ 1848 или 1849 годахъ; другое въ нынѣшнемъ году (1858) въ 2-хъ томахъ издано моск[овскимъ] книгопрод[авцемъ] А. И. Глазуновымъ. *Иванъ Савичъ Поджабринъ* перепечатанъ былъ однажды въ *Легкомъ Чтеніи*“.

II. Увольненіе И. А. Гончарова изъ Московскаго Коммерческаго Училища.

„1822 года іюля 8 числа отправленъ Ваничка въ Москву, а опредѣлился въ коммерческое училище августа 6 дня“, записала Авдотья Матвѣевна Гончарова въ семейный лѣтописецъ, который хранится въ музеѣ Симбирской Архивной Комиссіи. Иванъ Александровичъ засталъ тамъ своего брата Николая, который былъ въ томъ же училищѣ (Императорское Коммерческое Училище на Остоженкѣ) съ начала 1820 г. ¹⁾ Кромѣ указаній на юношескія чтенія, находящихся въ двухъ его автобіографіяхъ ²⁾, до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній о годахъ ученія Гончарова. Извѣстно только, благодаря любезно сообщенной намъ, по нашей просьбѣ, нынѣшнимъ директоромъ училища выпискѣ изъ журнала засѣданій совѣта училища отъ 13 сентября 1830 г., что онъ, по прошенію матери, былъ уволенъ изъ училища въ началѣ учебнаго года 1830—1831 по причинѣ „разстройства коммерческихъ дѣлъ“ своей семьи ³⁾:

„1830-го года Сентября 13 дня. Въ Субботу. Въ Совѣтъ Московскаго Коммерческаго Училища прибыли Господа: Градскій Глава Мазуринъ, Непремѣнный Почетный Членъ и Кавалеръ Куманинъ, Помощникъ Градскаго Главы и Экономъ Спиридоновъ. Почетные Члены: Коммерціи Совѣтники: Москвинъ и Петровъ, Селивановскій и Куманинъ, да Директоръ Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Каменецкій, по полуночи въ 9-ть часовъ.

¹⁾ Ср. отрывки семейнаго лѣтописца, изданные М. Θ. Суперанскимъ въ „Вѣстникъ Европы“, 1907 г., кн. 2, стр. 576—577.

²⁾ Ср. выше, стр. 37.

³⁾ Отецъ Гончарова, Александръ Ивановичъ, по воспоминаніямъ Александра Николаевича Гончарова, „занимался хлѣбной торговлей“ и „имѣлъ амбары длл ссыпки хлѣба въ Симбирскѣ, подъ горой на берегу Волги“. По другимъ извѣстіямъ, у него былъ еще въ Симбирскѣ свѣчной заводъ, („Вѣстникъ Европы“, 1908 г. кн. 11, стр. 24). Неизвѣстно, какія были, послѣ его смерти (10 сентября 1819 г.), „коммерческія дѣла“ его вдовы.

Слушавъ присланное въ сей Совѣтъ отъ Симбирской купеческой вдовы Авдотьи Матвѣевой Гончаровой прошеніе, въ которомъ прописывается, что въ Августѣ 1822 года записанъ былъ въ число полныхъ пансіонеровъ сего Училища сынъ ея Иванъ, который по трудной болѣзни брата своего Николая, обучавшагося также въ семъ Училищѣ, долженъ безотлучно находиться при немъ; а какъ окончанія сей болѣзни предвидѣть невозможно, да и по разстройству коммерческихъ дѣлъ ея, Гончаровой, она не въ состояніи будучи продолжать платы пансіонныхъ денегъ за сына своего Ивана Гончарова, проситъ Совѣтъ уволить его изъ Училища и исключивъ изъ списка пансіонеровъ снабдить его объ ученіи и поведеніи надлежащимъ свидѣтельствомъ.

По справкѣ съ дѣлами Совѣта оказалось, что сынъ умершаго Симбирскаго купца Александра Иванова Гончарова Иванъ въ Августѣ 1822 года, записанъ былъ въ число полныхъ пансіонеровъ сего Училища, и продолжалъ въ ономъ ученіе по 26-е іюня сего года, и деньги за обученіе и содержаніе его по 22-е іюля сего жъ года получены. Положили: На основаніи 5-й статьи Высочайше утвержденнаго объ Училищѣ плана и по уваженію причинъ, изложенныхъ въ прошеніи, Симбирской купеческой вдовы Гончаровой, сына ея Ивана Гончарова изъ числа полныхъ пансіонеровъ сего Училища уволить, изъ списковъ исключить, объ ученіи и поведеніи снабдить надлежащимъ свидѣтельствомъ¹⁾.

Подлинный подписали: Алексѣй Мазуринъ, Константинъ Куманинъ, Христофоръ Спиридоновъ, Александръ Москвинъ, Андрей Петровъ, Семенъ Селивановскій, Александръ Куманинъ, Директоръ Титъ Каменецкій. Секретарь Совѣта Никита Гольтеповъ“.

III. Поступленіе И. А. Гончарова въ Департаментъ Виѣшной Торговли.

Вслѣдствіе шумныхъ приключеній, симбирскій гражданскій губернаторъ Александръ Михайловичъ Загряжскій, при которомъ И. А. Гончаровъ исполнялъ, хотя и неофициально, должность чиновника особыхъ порученій, былъ уволенъ и вызванъ въ Петербургъ 5-го марта 1835 г.²⁾ Съ цѣлью поступить на службу Гончаровъ

¹⁾ Это свидѣтельство находится въ Архивѣ Московскаго Университета („Историческій Вѣстникъ“, 1906, кн. 9, стр. 885, статья Д. Языкова).

²⁾ Разсказъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ А. М. Загряжскій былъ уволенъ отъ губернаторской должности, находится въ опубликованныхъ въ „Русской Старинѣ“ (1878, т. XXIII, стр. 647—654) воспоминаніяхъ Е. И. Стогова. Дата увольненія Загряжскаго указана въ его формулярномъ спискѣ, хранящемся въ Архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

поѣхалъ туда же и, нѣсколько недѣль спустя, подалъ прошеніе въ Департаментъ Внѣшней Торговли „объ опредѣленіи въ оный“. Прошеніе, къ которому были приложены свидѣтельства о рожденіи и крещеніи и подлинный аттестатъ, выданный изъ московскаго университета, было помѣчено „мая... дня 1835 года“. Подписавшійся „дѣйствительный студентъ Гончаровъ“ забылъ прибавить число мѣсяца на заранѣе составленномъ имъ прошеніи и, поэтому, на верху листа написано чужою рукою, крупнымъ шрифтомъ, какъ будто съ намѣреніемъ подчеркнуть разсѣянность молодого человѣка: „15-го мая 1835 г.“.

Свидѣтельства о рожденіи и крещеніи Гончарова гласятъ слѣдующее:

„По указу Его Императорскаго Величества, изъ Казанской Духовной Консисторіи, умершаго Симбирскаго купца Александра Иванова сына Гончарова женѣ вдовѣ Авдотьѣ Матвѣевой, дано сіе свидѣтельство по резолюціи Его Высокопреосвященства Филарета, Архиепископа Казанскаго и Симбирскаго и Кавалера, въ слѣдствіе прошенія съ Гончаровой, въ томъ, что по метрическимъ за тысяча восемь сотъ двѣнадцатый годъ книгамъ поданнымъ отъ Священноцерковнослужителей Симбирской Вознѣсенской церкви, въ записаніи въ числѣ рожденныхъ подъ № 42-мъ значится такъ: „іюля шестаго числа ¹⁾ у Симбирскаго купца Александра Ивановича Гончарова родился сынъ Иванъ, крещенъ одиннадцатаго числа, воспріемникомъ былъ Надворный Совѣтникъ Николай Николаевъ сынъ Трегубовъ, молитвовалъ и крестилъ приходскій Священникъ Михайлъ Байдеряковскій, при крещеніи были: Діаконъ Александръ Ивановъ, Дьячекъ Петръ Зиновьевъ и Пономарь Сергій Андрѣяновъ“. Сіе свидѣтельство выдается ей Гончаровой на предметъ опредѣленія означеннаго сына ея Ивана въ Университетъ или въ какую-либо Государственную службу; въ другихъ же случаяхъ по производящимся дѣламъ Свидѣтельство сіе силы и дѣйствія, по указу 1809-го года іюня 8-го дня, имѣть не можетъ. Августа 15-го дня 1831-го года. Въ семъ свидѣтельствѣ почитокъ и поправокъ нѣтъ.

Протоіерей Іоаннъ Ястребовъ.

Секретарь Андрей Стефанскій ²⁾.

У сего свидѣтельства Его Императорскаго Величества Казанской духовной Консисторіи печать

Въ должности повытчика Саблуковъ“.

¹⁾ Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что „іюля“ представляетъ собою весьма обычную ошибку вмѣсто „іюня“ (ср. въ свидѣтельствѣ о крещеніи: „іюня“).

²⁾ Трудно разборчивая подпись: кажется, Стефанскій.

„1822 года маія 16-го дня мы нижеподписавшіеся симъ свидѣтельствуемъ, что Иванъ Александровъ Гончаровъ законный сынъ покойнаго купца Александры ¹⁾ Ивановна Гончарова, дѣйствительно родился тысяча восемьсотъ двѣнадцатаго года іюня шестого дня въ городѣ Симбирскѣ, гдѣ и крещенъ [въ] ²⁾ церкви Вознесенія Господня священникомъ Михайломъ Афанасьевымъ Бадеряковскимъ; а при крещеніи были воспріемникомъ: Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Николаевичъ сынъ Трегубовъ; а воспріемницею купечествующая вдова Дарья Михайлова Косолапова.—Вознесенскій священникъ Михаилъ Бадеряковскій; Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Трегубовъ“.

Три дня спустя, 18-го мая 1835 г., „въ слѣдствіе прошенія дѣйствительнаго студента Ивана Александровича Гончарова... Директоръ Департамента Внѣшней Торговли приказалъ опредѣлить его, Гончарова, въ число канцелярскихъ чиновниковъ сего Департамента... на средній окладъ жалованья“.

Немедленно по назначеніи молодому канцелярскому чиновнику пришлось пострадать за свою неопытность, о чемъ и свидѣтельствуется слѣдующая бумага:

6 іюня 1835 г.

„Въ Департаментъ Внѣшней Торговли.

Въ исполненіе предписанія сего Департамента отъ 23-го маія за № 8519 взысканные съ опредѣленнаго въ оный Департаментъ дѣйствительнаго студента Гончарова за употребленную въ Департаментѣ по сему дѣлу вмѣсто гербовой простую бумагу шесть рублей, сего числа по кассовой книгѣ записаны въ приходъ подъ № 955, о чемъ Департаменту имѣю честь донести, представляя при семъ присяжный листъ по коему Гончаровъ приведенъ къ присягѣ.

Экзекуторъ правящій должность казначея Грозновъ“.

При этой же бумагѣ находится собственноручное „объявленіе“ И. А. Гончарова, безъ указанія года ни мѣсяца, такого содержанія:

„Я нижеподписавшійся объявляю, что я не принадлежу ни къ какимъ ломамъ масонскимъ, или инымъ тайнымъ обществамъ, внутри Имперіи или внѣ ея существовать могущимъ, и что я и впредь принадлежать отнынѣ не буду.

Губернскій секретарь Гончаровъ“ ³⁾.

¹⁾ Такъ въ рукописи.

²⁾ Пропущенное писаремъ *въ* было здѣсь восстановлено.

³⁾ „Полное собраніе сочиненій И. А. Гончарова, Воспоминанія, II, На родинѣ“, изд. Маркса, 1899, Сиб., томъ XII, стр. 70: „я помню, что съ васъ, сту-“

Таковы единственные слѣды, сохранившіеся въ Архивѣ Департамента Внѣшней Торговли о первыхъ шагахъ служебной карьеры И. А. Гончарова ¹⁾.

IV. По поводу заглавія романа „Обыкновенная Исторія“.

Въ LVIII-мъ и LIX-мъ томахъ „Отечественныхъ Записокъ“ 1848 г. былъ напечатанъ переводъ нѣкогда знаменитаго романа англійской писательницы миссисъ Инчбальдъ „Simple Story“ ²⁾. Переводчикъ предполагалъ сначала назвать этотъ романъ „Обыкновенной Исторіей“, но вслѣдствіе письма Гончарова къ А. А. Краевскому отъ 12-го мая 1848 г. ³⁾ онъ принялъ окончательно заглавіе „Простая Исторія“, подъ которымъ переводъ и появился въ печати ⁴⁾. Приводимъ здѣсь цѣликомъ письмо Гончарова:

Милостивый Государь
Андрей Александровичъ,

Вчера я случайно узналъ, что Вы хотите назвать романъ миссисъ Инчбальдъ, переводимый въ Отеч[ественныхъ] Запис[кахъ], *Обыкновенной Исторіей*. Такое заглавіе мнѣ кажется не удобнымъ, какъ для меня, такъ и для Вашего журнала: для меня потому, что довольно и одинокихъ заглавій, чтобъ подать поводъ къ нелѣпому сравненію обоихъ романовъ, при чемъ выводъ окажется конечно не въ мою

дентовъ, при вступленіи въ университетъ, отбиралась подписка „въ непринадлежности къ тайнымъ обществамъ“. Эта мудрая мѣра производила одно дѣйствіе: тѣмъ, кто изъ молодежи и во снѣ не видали никакихъ тайныхъ обществъ, этимъ давалось о нихъ понятіе—и только. Принадлежавшимъ же къ этимъ обществамъ—если были такіе—она, я полагаю, преградой не служила“. Если Гончаровъ не спуталъ поступленіе въ университетъ съ поступленіемъ на службу, надо предположить, что ему пришлось объявить два раза о своей непринадлежности къ тайнымъ обществамъ.

¹⁾ Архивъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ, № 1367, дѣло начатое 15 мая 1835 г.

²⁾ Elizabeth Simpson Inchbald (1753—1821) была актриса и между тѣмъ написала двѣ повѣсти (A simple Story, 1791; Nature and Art, 1796) и многочисленныя драматическія произведенія (The british Theatre, 1806—1809; Modern Theatre, 1809; Farces, 1809). Ея „Простая Исторія“ переведена на главные европейскіе языки.

³⁾ Это письмо принадлежитъ къ собранію писемъ А. А. Краевского, пожертвованному въ Императорскую Публичную Библіотеку В. А. Бильбасовымъ. Ср. „Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки“ за 1889 г., Спб., 1893, стр. 224. и „Приложеніе“ къ этому отчету. стр. 4.

⁴⁾ „Отечественныя Записки“, 1848, т. LVIII, отд. 4, стр. 125—234, т. LIX, отд. I, стр. 129—232.

пользу: романъ миссъ Инчбальдъ несравненно выше моего. Для чего же давать возможность ставить на одну доску два сочиненія, совершенно различныя по достоинству и содержанію, во вредъ одного изъ нихъ, когда можно избѣжать этого? И такъ уже, при выходѣ моего романа, нѣкоторые, основываясь только на сходствѣ заглавій, говорили, что я перевелъ свое сочиненіе съ англійскаго: чего же нельзя ожидать отъ такихъ судей? Для Васъ можетъ быть не выгодно бы было назвать *Обыкновенной Простую исторію* ¹⁾, потому что Васъ стали бы, еще пожалуй печатно, упрекать въ присвоеніи, изъ какихъ-нибудь особенныхъ видовъ, печатаемому у Васъ роману заглавія другого сочиненія, которое имѣло успѣхъ. Наконецъ могутъ упрекнуть Васъ, и весьма основательно, еще и въ невѣрности перевода заглавія: по англійски эта книга называется *Simple Story* ²⁾—простая исторія т. е. исторія не сложная, не запутанная, безъ эффектовъ и нечаянностей, какова она и есть, но отнюдь не безъ особенностей, какъ въ идеѣ, такъ и въ характерѣ дѣйств[ующихъ] лицъ, слѣдовательно уже и не *обыкновенная* ¹⁾; тогда какъ *обыкновенная исторія* ¹⁾ значитъ исторія—*такъ по большой части случающаяся* ¹⁾, какъ написано.

По всѣмъ этимъ уваженіямъ, я бы покорнѣйше просилъ Васъ замѣнить заглавіе *Обык[новенная] Ист[орія]* ¹⁾ тѣмъ, которое принадлежитъ роману миссъ Инчбальдъ, въ подлинникѣ, т. е. *Простая Исторія* ¹⁾. Будучи увѣренъ, что Вы не приписываете никакой важности тому или другому заглавію, я надѣюсь, что исполненіе моей просьбы не будетъ для Васъ затруднительно.

Прошу Васъ принять увѣреніе въ моемъ постоянномъ уваженіи и преданности.

Гончаровъ.

12-го мая 1848 г.

V. Литературныя занятія И. А. Гончарова въ Симбирскѣ въ 1849 году.

Съ 15-го іюля 1849 г., И. А. Гончаровъ былъ въ отпускѣ у своихъ въ родномъ городѣ Симбирскѣ, сначала на 29 дней и потомъ съ отсрочкой на три мѣсяца ³⁾. Къ этому времени относятся воспоми-

¹⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.

²⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.—Замѣтимъ, по поводу этого объясненія Гончаровымъ заглавія „Обыкновенной Исторія“, что французскій переводчикъ этого романа Гальперинъ-Каминскій передалъ невѣрно заглавіе словами „Simple Histoire“. Не можетъ быть перевода, въ данномъ случаѣ, вѣрнѣе буквального: „Histoire ordinaire“. Ср. англійскій и нѣмецкій переводы „A common Story“ и „Eine alltägliche Geschichte“.

³⁾ Формулярный списокъ И. А. Гончарова. (Архивъ Главнаго Управленія по Дѣламъ Печати).

нанія симбирскаго старожила Г. Н. Потанина¹⁾, которыя, несмотря на отсутствіе удовлетворительной точности фактических данных²⁾, даютъ, по крайней мѣрѣ, живое представленіе о тогдашнемъ, только что увѣнчанномъ успѣхомъ авторѣ „Обыкновенной исторіи“. Къ этому же времени относятся и нѣкоторыя указанія самого Гончарова, на ходъ его литературныхъ занятій и въ особенности слѣдующія строки: „Тутъ толпой хлынули ко мнѣ старыя, знакомыя лица, я увидѣлъ еще не отжившій патриархальный бытъ, и вмѣстѣ новые побѣги, смѣсь молодого со старымъ. Сады, Волга, обрывы Поволжья, родной воздухъ, воспоминанія дѣтства—все это залегло мнѣ въ голову и почти мѣшало кончить „Обломова“, котораго написана была первая часть, а остальные гнѣздились въ головѣ. Я унесъ новый романъ, возилъ его вокругъ свѣта въ головѣ и въ программѣ, небрежно написанной на клочкахъ—и говорилъ, рассказывалъ, читалъ вслухъ всѣмъ кому попало, радуясь своему запасу³⁾“.

Цѣннымъ дополненіемъ къ этимъ двумъ источникамъ служитъ письмо Гончарова къ редактору „Отечественныхъ Записокъ“ А. А. Краевскому отъ 25-го сентября 1849 г.⁴⁾ Это письмо заключаетъ въ себѣ новыя біографическія данныя и свидѣтельствуетъ о медленности процесса творчества у Гончарова, объ его взыскательности къ самому себѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о нѣкоторой его преждевременной апатіи даже по отношенію къ добровольнымъ авторскимъ обязанностямъ:

Милостивый Государь

Андрей Александровичъ,

Вы вѣроятно до сихъ поръ считали меня пропавшимъ безъ вѣсти; шлю теперь позднюю вѣсть о себѣ, но къ несчастію только *вѣсть*, а не *повѣсть*⁵⁾. Чувствую, какъ виновать передъ Вами, тѣмъ болѣе, что причины, которыя могу привести въ свое оправданіе,

¹⁾ „Историческій Вѣстникъ“, 1903, кн. 4, стр. 99—125.

²⁾ Ср. напримѣръ неточности, на которыя указалъ М. Ф. Суперанскій въ „Вѣстникѣ Европы“, 1907, кн. 2, стр. 578 — 579, и 1908, кн. 11, стр. 22, зам. 2. Кстати замѣтимъ еще, что, будучи студентомъ въ Москвѣ (1831—1834), Гончаровъ не могъ писать своему брату восторженныхъ писемъ о *Les Mystères de Paris* Евгенія Сю, которые появились только въ 1842-мъ году („Историческій Вѣстникъ“, 1903, кн. 4, стр. 105).

³⁾ „Полное собраніе сочиненій. Лучше поздно чѣмъ никогда“, изд. Маркса, Спб., 1899, т. I, стр. 38.

⁴⁾ Это письмо находится въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библиотеки.

⁵⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.

всякому другому, кромѣ меня, покажутся, пожалуй, неуважительными. Кому пужда знать, что я не могу воспользоваться всякимъ свободнымъ днемъ и часомъ, что у меня *вещь вырабатывается въ головѣ медленно и тяжело*, что наконецъ, *особенно съ лѣтами, рѣже и рѣже приходитъ охота писать*¹⁾ и что безъ этой охоты никогда ничего не напишешь? Ёдучи сюда, я думалъ, что тишина и свободное время дадутъ мнѣ возможность продолжать начатый и извѣстный Вамъ трудъ²⁾. Оно бы вѣроятно такъ и было, еслибы можно было продолжать. Но, прочитавши внимательно написанное, я увидалъ, что все это до крайности пошло, что я не такъ ввязался за предметъ, что одно надо измѣнить, другое выпустить, что словомъ работа эта никуда почти не годится. Моя поѣздка и всѣ пріобрѣтенныя въ ней впечатлѣнія дали мнѣ много матеріала³⁾ на другой разсказъ: но все это пока матеріаль, который еще не убродился въ головѣ и что изъ него выйдетъ, я хорошенько и самъ не знаю⁴⁾.

Вотъ въ какомъ печальномъ положеніи нахожусь я теперь. Я бы давно написалъ Вамъ объ этомъ, но все надѣялся, что уснѣю что-нибудь сдѣлать. Я запирался въ своей комнатѣ, садился каждое утро за работу, но все выходило длинно, тяжело, необработанно, все въ видѣ матеріала. А дни все шли да шли и наконецъ пришли къ тому, что послѣ завтра я ёду въ Петербургъ и не везу съ собой ничего, кромѣ сомнительной надежды на будущіе труды, сомнительной потому, что въ Петербургъ опять не буду свободенъ по утрамъ, и что наконецъ *боюсь, не потерялъ ли я въ самомъ дѣлѣ отъ старости*⁵⁾ *всякую способность писать*¹⁾.

Впрочемъ, чтобъ сколько-нибудь очистить свою совѣсть передъ Вами, я готовъ, если Вы пожелаете, пожертвовать къ Новому Году началомъ своего романа, какъ оно ни дурно; но въ такомъ случаѣ продолжать его уже не стану, потому что для продолженія нужно и начало другое⁶⁾.

Во всякомъ случаѣ, помня взятое на себя противъ Васъ обязательство—представить къ Новому Году, или рукопись, или обратно

1) Курсивъ нашъ.

2) Несомнѣнно романъ „Обломовъ“.

3) Такъ въ подлинникѣ.

4) Ср. вышеупомянутое мѣсто изъ „Воспоминаній“: „Сады, Волга, обрывы Поволжья, родной воздухъ, воспоминанія дѣтства—все это залегло мнѣ въ голову и почти *мѣшало кончить Обломова*...“

5) Гончарову было тогда тридцать семь лѣтъ.

6) Ср. выше, стр. 40, „автобіографію „Русскаго Художественнаго Листка“: „Продолженіе романа *оставлено было до болѣе удобнаго времени*“.

мзду¹⁾, я продалъ часть своей небольшой собственности и не замедлю по приѣздѣ вручить Вамъ долгъ²⁾. Я даже думалъ послать деньги впередъ себя, чтобы пощадить себя отъ неизбежнаго при свиданіи съ Вами смущенія, и потомъ явиться не иначе какъ съ рукописью, или вовсе не явиться. Можетъ быть такъ и сдѣлаю. А въ наказаніе за трехмѣсячную продержку наложите на меня сообразно съ божескими и человѣческими законами эпитимію и да буду предъ Вами чистъ и неповиненъ.

Завтра я выѣзжаю въ деревню къ сестрѣ, гдѣ пробуду сутокъ двое, да дня три или четыре въ Москвѣ, а къ 15-му октября надѣюсь быть въ Петербургѣ.

Будьте увѣрены въ моемъ искреннемъ уваженіи, преданности и желаніи быть Вамъ полезнымъ.

Иванъ Гончаровъ.

Возьмите на себя трудъ передать мой усердный поклонъ Лизаветѣ Яковлевнѣ³⁾ и Дудышкину⁴⁾: послѣднему я бы написалъ давно, да не зналъ куда адресовать. Въ Москвѣ⁵⁾ одинъ молодой авторъ читалъ мнѣ прекрасную комедію; я хлопоталъ о ней для Вашего журнала, а онъ хочетъ отдать ее на тамошній театръ. Какъ приѣду въ Москву, буду опять хлопотать⁶⁾.

Симбирскъ, 25 сентября 1849.

¹⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.

²⁾ Денежныя обстоятельства И. А. Гончарова не были, на первыхъ порахъ, такъ благопріятны, какъ предполагаютъ до сихъ поръ многіе изъ біографовъ. Кромѣ займа у Краевского въ видѣ заранѣе уплаченнаго гонорара, извѣстенъ еще заемъ у брата двухъ тысячъ рублей на кругосвѣтное плаваніе („Вѣстникъ Европы“, 1908, кн. 11, стр. 33), на которое онъ получилъ пособіе отъ Департамента Внѣшней Торговли въ тысячу рублей (Архивъ Департамента Внѣшней Торговли, дѣло 5099). Въ письмѣ къ своей сестрѣ Музалевской отъ 21 сентября 1861 г. онъ вспоминаетъ „цель въ какой жилъ прежде“ („Вѣстникъ Европы“, 1908, кн. 12, стр. 424).

³⁾ Лизавета Яковлевна Краевская, жена А. А. Краевского.

⁴⁾ И. А. Гончаровъ былъ довольно близко знакомъ съ С. С. Дудышкинымъ. Ср. статью А. В. Старческаго въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, 1886, кн. 3, стр. 360—386: „Одинъ изъ забытыхъ журналистовъ“.

⁵⁾ Въ Москвѣ, т. е. когда Гончаровъ былъ проездомъ въ Москвѣ по дорогѣ въ Симбирскъ.

⁶⁾ Не былъ ли этотъ молодой авторъ Александръ Николаевичъ Островскій? Не была ли эта комедія „Банкротъ“, т. е. первый набросокъ комедіи „Свои люди—сочтемся“, которую Островскій читалъ въ Москвѣ всю зиму 1849 г., то у Погодина, то у гр. Ростопчиной, то у кн. Мещерскихъ, у Шереметьевыхъ и др.? (Русскій Біографическій Словарь, Сиб., 1905, стр. 426, статья В. В. Варнеке объ Островскомъ). Это очень соблазнительная догадка, но, за неимѣніемъ другихъ свидѣтельствъ о возможности этого перваго

VI. И. А. Гончаровъ въ Сибири въ 1854—55 годахъ.

Два года плаванія не то что утомили Гончарова, а утолили вполне его жажду путешествія. Ему хотѣлось „домой, въ свой обычный кругъ лицъ, занятій и образа жизни“. Онъ намекнулъ адмиралу Путятину о своемъ желаніи воротиться: тотъ сначала отказалъ ему, но наконецъ, послѣ нѣсколькихъ разговоровъ „сжался“:—„Богъ съ вами, поѣзжайте, сказалъ онъ Гончарову: я знаю, что здѣсь вамъ скучно будетъ теперь“. Гончаровъ не заставилъ повторять себѣ этого приглашенія, и „ни одну бумагу, въ качествѣ секретаря, не писалъ такъ усердно, какъ предписаніе себѣ самому, отъ адмирала, слѣдовать до С.-Петербурга“¹⁾...

По поводу отъѣзда И. А. Гончарова, адмиралъ Евѣимъ Васильевичъ Путятинъ, 27-го іюля 1854 г., писалъ Морскому Министру, между прочимъ, слѣдующее:

„... Я счелъ болѣе сообразнымъ съ обстоятельствами предоставить командированному, по Высочайшему повелѣнію, въ должность секретаря при мнѣ, Столоначальнику Департамента Внѣшней Торговли Коллежскому Ассесору Гончарову, отправиться, сухимъ путемъ черезъ Сибирь, въ С.-Петербургъ, къ мѣсту его настоящаго служенія, ибо не предвижу нынѣ здѣсь почти никакой переписки, и вообще занятій, до должности секретаря относящихся.

Доволя о семъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, я не могу не выразить вновь моей благодарности за благосклонное ходатайство Ваше о назначеніи г. Гончарова въ экспедицію. Онъ, до конца пребыванія своего при мнѣ, отличался тою же дѣятельностью и усердіемъ, о которыхъ я уже свидѣтельствовалъ въ препровожденномъ къ Вамъ, съ Лейтенантомъ Кроуномъ²⁾, представленіи моемъ отъ 4/16 декабря прошлаго года, за № 134. Къ изложеннымъ тамъ отзываютъ моимъ о Г. Гончаровѣ, съ удовольствіемъ прибавлю, что онъ, по своимъ способностямъ и образованію, весьма

знакомства Гончарова съ Островскимъ—лишь простая догадка. Впослѣдствіи оба писателя были коллегами по „Современнику“, и въ 1860 г. Гончаровъ написалъ, по порученію Академіи Наукъ, весьма похвальную рецензію о „Грозѣ“.

¹⁾ „Черезъ двадцать лѣтъ“, изд. Маркса, т. VII, стр. 255.

²⁾ „Не предвидя на долгое время возможности сносятся съ С.-Петербургомъ, я счелъ за нужное отправить въ началѣ декабря лейтенанта Кроуна курьеромъ, чрезъ Гонъ-Конгъ и Остъ-Индію“... („Морской Сборникъ“, 1856, т. XXIV, стр. 56 „Всепопданнѣйшій отчетъ генераль-адъютанта графа Путятина о плаваніи отряда военныхъ судовъ нашихъ въ Японію и Китай, 1852—1855 годъ“).

полезенъ для службы и я смѣло могу рекомендовать его Вашему Превосходительству для исполненія всякаго рода важныхъ порученій¹⁾...

27 іюля 1854 года, Фрегадъ Паллада,
Амурскій лиманъ“.

О своей поѣздкѣ черезъ Сибирь Гончаровъ подробно рассказалъ въ послѣднихъ главахъ „Фрегата Паллада²⁾“, въ статьѣ „Черезъ двадцать лѣтъ“, вошедшей впоследствии въ „Фрегатъ Палладу³⁾“ въ видѣ заключенія и, наконецъ, въ оставшейся до сихъ поръ внѣ полнаго собранія его сочиненій статьѣ „По Восточной Сибири⁴⁾“. Однако, читатель найдетъ еще кое-какія дополнительныя свѣдѣнія объ этой поѣздкѣ въ обоихъ слѣдующихъ письмахъ, изъ которыхъ одно написано изъ Якутска въ сентябрѣ 1854 г. (безъ указанія числа) А. А. Краевскому и второе изъ Иркутска, 31-го декабря 1854 г., якутскому губернатору Константину Никифоровичу Григорьеву⁵⁾:

Якутскъ, сентября 1854 года.

Любезнѣйшій и почтеннѣйшій Андрей Александровичъ! По настоящему мнѣ бы не слѣдовало писать туда, куда ѣду самъ, а скорѣе писать назадъ, гдѣ былъ, въ Китай или Индію, но возвращеніе мое во свояси, ко всему отечественному, между прочимъ и къ запискамъ, совершается съ медленностью, истинно одиссеевскою, и между началомъ и концомъ этого возвращенія лежитъ треть года, двѣ трети полушарія и половина царства. Стало быть написать можно тѣмъ болѣе изъ Якутска, откуда Вы едва-ли отъ кого-нибудь и когда-нибудь получали письма. Медленность странствія моего происходитъ: частію и отъ употребительнаго здѣсь и тоже достойнаго гомеровской эпохи способа ѣзды, то верхомъ, то на лодкѣ, а индѣ пѣшкомъ, гдѣ нѣтъ ни земли, ни воды подъ ногами,

¹⁾ Архивъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ, дѣло 5099 (ср. „Систематическій каталогъ по дѣламъ Департамента Внѣшней Торговли“, Спб., 1877, стр. 555).

²⁾ „Фрегатъ Паллада“, т. II, гл. VII—IX, изд. Маркса, т. VII, стр. 142—252.

³⁾ Статья „Черезъ двадцать лѣтъ“ была сначала напечатана въ сборникѣ „Складчина“ подъ заглавіемъ „Изъ воспоминаній и рассказовъ о морскомъ плаваніи“, „Складчина“, Спб. 1874, стр. 525—560.

⁴⁾ „Русское Обозрѣніе“, 1891. кн. 1, стр. 5—29.

⁵⁾ Оба письма находятся въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки. Ср. „Отчетъ Императорской Библіотеки за 1889, Спб., 1893, стр. 224 (собраніе писемъ къ А. А. Краевскому), и за 1891, Спб., 1894, стр. 113. Второе письмо было передано въ Императорскую Публичную Библіотеку А. В. Григорьевымъ.—Константинъ Никифоровичъ Григорьевъ,

а есть своего рода пятая стихія, тундры т. е. мохъ, прикрывающій тину, воду, переплетшіеся корни деревьевъ и еще многое другое, о чемъ можетъ быть „не грезилось нашимъ геологамъ“, частію же отъ опухоли въ ногахъ, приобрѣтенной мной не то въ лодкѣ, не то на лошади, среди болотъ, при легкихъ утреннихъ морозахъ, которые такъ полезны для рябины и другихъ плодовъ здѣшняго климата, и совсѣмъ бесполезны для ногъ. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ меня пробывать въ столицѣ якутскаго царства долѣе, нежели нужно вообще и нежели я желалъ въ особенности. Если опухоль скоро не опадетъ то, пожалуй, придется сидѣть у берега и ждать буквально погоды зимней, когда станетъ Лена, а это можетъ случиться мѣсяца черезъ полтора. Берегомъ или, какъ здѣсь говорятъ, *горой* ¹⁾ можно ѣхать, только всетаки верхомъ, другого способа нѣтъ, и не при однихъ только утреннихъ морозцахъ. Отъ нечего дѣлать я осматривалъ здѣшнюю столицу, въ ней много замѣчательнаго, есть и древности, напримѣръ остатки деревянной крѣпостной стѣны съ башнями и гостиный дворъ. Крѣпость построена казаками, за 200 лѣтъ, для защиты отъ набѣговъ якутовъ, которыхъ казаки сами же и притѣсняли. Твердыня очень тверда, топоръ не беретъ дерева, отъ чего оно и предпочитается здѣшними мѣщанами, при постройкѣ домовъ, всякому новому еловому и сосновому дереву, за которымъ еще надо ѣздить въ лѣсъ, тогда какъ это лежитъ готовое на площади. Губернаторъ велѣлъ однако огородить эту древность заборомъ, не противъ набѣговъ мѣщанъ и не изъ антикварскихъ побужденій, а потому что стѣны и башни клонятся все на сторону, между тѣмъ якутки ходятъ садиться въ тѣнь ея, за тѣмъ ли, чтобъ оплакивать свой Іерихонъ или съ другою болѣе практическою цѣлью, это я, въ своихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, добиться не могъ. Гостиный дворъ, зданіе величественное, облѣзлое, выцвѣтшее, заплеванное, засморканное и зачищенное, что все придаетъ ему зеленовато-античный видъ. Его засморкало время, больше некому, купцовъ нѣтъ, они всѣ сидятъ дома и лавки отпираются, когда являются покупатели. Затѣмъ слѣдуютъ допотопныя древности, гребни и коробочки изъ мамонтовой кости, съ древними надписями на русскомъ языкѣ, видимыми еще и по нынѣ на фарфоровыхъ чашкахъ: „въ знакъ любви“ и т. п. Гребня я себѣ не купилъ: плохо сдѣланы, никакъ не расче-

---

бывшій оренбургскій вице-губернаторъ и костромской губернаторъ, состоялъ якутскимъ губернаторомъ отъ 1 ноября 1851 до 26 августа 1856 г. Гончаровъ въ статьѣ „По Восточной Сибири“ называетъ его Игорьевымъ („Русское Обозрѣніе“, 1891, кн. 1, стр. 5—29).

¹⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.

шесть волосъ... Есть еще здѣсь шесть церквей и сотни три четыре домовъ, все деревянные, кромѣ одного, и всѣ похожіе на домъ Бабы-Яги, не исключая и губернаторскаго. Вотъ и Якутскъ. Лена, говорятъ, прекрасна и широка, даже, говорятъ мнѣ, я живу на самомъ ея берегу. Не знаю; можетъ быть: я ея не видалъ, хотя даже переправился черезъ нее. Я вижу изъ окошекъ огромные луга, пески, болота и озера, но подъ этимъ всѣмъ мнѣ велятъ разумѣть Лену. Путешествіе мое по Якутской области, т. е. отъ Охотскаго моря до сихъ древнихъ стѣнъ, представило мнѣ нѣсколько замѣчательныхъ фактовъ. Майковы, если при свиданіи спросите ихъ, подробнѣе расскажутъ обо всемъ, между прочимъ и о томъ, какъ вступивъ на наши берега, я изъ путешественника вдругъ обратился только въ *протъзжаго* ¹⁾, потомъ какъ мы (съ товарищи) втроемъ совершили этотъ переѣздъ съ патриархальной трезвостью, достойной самого патера Mathew, по милости нашихъ слугъ, которые *пролили* ²⁾ весь запасъ господскаго вина и водки на *Джукджуръ* ³⁾, Якутскомъ Монбланѣ ³⁾, а достать его было нельзя и отъ Аяна до Якутска пьяныхъ хоть шаромъ покати, не встрѣтишь ни одного; какъ далѣе, вязли въ болотахъ, карабкались надъ пропастями; терялись въ лѣсахъ и т. д. Всего замѣчательнѣе мнѣ показалось, что здѣсь якуты не учатся по-русски, а русскіе по-якутски говорятъ до nepозволительной степени. Въ одной юртѣ вижу хорошенькую бѣленькую дѣвочку лѣтъ 11-ти, у которой скулы не похожи на оглобли и нѣтъ медвѣжьей шерсти на головѣ, вмѣсто волосъ, словомъ русскую. Спрашиваю какъ ее зовутъ: „Она не говоритъ по русски“ отвѣчаетъ Егоръ Петровъ Бушковъ, мѣщанинъ содержатель почтовыхъ лошадей, ея отецъ.—„Что такъ? Мать у ней якутка?“—„Никакъ нѣтъ: русская“.—„Отъ чего жъ она не говоритъ по-русски?“ Молчаніе. Далѣе Егоръ Петровичъ, везя меня, встрѣтилъ въ одной слободѣ съ лица русскаго человѣка и заговорилъ съ нимъ по-якутски. „Кто это? спросилъ я.—Братъ мой“.—„Да онъ говоритъ по-русски?“—„Какъ же, онъ природный русскій!“—„Зачѣмъ же Вы говорите по-якутски? Молчаніе. И всю дорогу вездѣ подобныя

¹⁾ „Фрегатъ Паллада“, т. II, гл. VIII, изд. Маркса, т. VII, стр. 231: „Свѣтъ малъ, а Россія велика, говоритъ одинъ изъ моихъ спутниковъ, пришедшій также кругомъ свѣта въ Сибирь. Правда. Между тѣмъ пріѣзжайте изъ Россіи въ Берлинъ, васъ сейчасъ произведутъ въ путешественники; а здѣсь изъѣздите пространство втрое больше Европы, и все-таки будете только *пріѣзжій*. Въ Россіи нѣтъ путешественниковъ, все *протъзжіе*“...

²⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.

³⁾ Гончаровъ рассказалъ о своемъ восхожденіи на Джукджуръ во „Фрегатъ Паллада“, т. II, гл. VII, изд. Маркса, т. VII, стр. 160—163.

случаи. Станціонные смотрители, всѣ русскіе, говорятъ съ ямщиками по-якутски. Мало того; на одной станціи съѣхался я съ двумя чиновниками, такими же, какъ и мы всѣ, въ виць-мундирахъ. Мы размѣнялись поклонами и молча глядѣли другъ на друга. Одинъ изъ нихъ обратился къ ямщикамъ и на чистѣйшемъ якутскомъ діалектѣ отдалъ приказаніе, за нимъ другой тоже. Я такъ и ждалъ, что вдругъ они спросятъ меня: „parlez-vous yacouth?“ и чувствовалъ, что краснѣя отъ смущенія, отвѣтилъ бы какъ бывало въ дѣтствѣ „поп, monsieur“, когда спрашивали „parlez-vous français?“ Здѣсь есть цѣлая русская слобода, Амгинская, на р. Амгѣ, гдѣ почти ни одинъ русскій не говоритъ т. е. не знаетъ по-русски, а все по-якутски ¹⁾ Чего! недавно только дамы въ Якутскѣ, жены и дочери чиновниковъ перестали въ публичныхъ собраніяхъ говорить этимъ языкомъ. Вы, можетъ быть, подумаете, что все это такъ, анекдоты, литературный приѣмъ à la Dumas: клянусь Вашей сѣдиной, все правда. Послѣдній случай я почерпнулъ изъ вѣрныхъ рукъ. Нетолько языкъ, даже начали перенимать обычай у якутовъ, отдавали дѣтей на воспитаніе якуткамъ, которыя прививали имъ свои нравы и многое другое, между прочимъ сифились. Но теперь зло остановлено.

Вы конечно спросите, что я дѣлаю. Да теперь пока вотъ что: вчера и сегодня, напримѣръ, лежу, а не сижу, какъ Маниловъ на балконѣ, лежу въ полумракѣ, ноги натерты спиртомъ, и зудятъ до смерти. У меня нѣтъ желаній ни ѣхать впередъ 9.800 верстъ, ни назадъ 20.000 миль, опять по морямъ. Закроешь глаза, мерещится крупная надпись: *Очеркъ Истории Якутской области. Историческій опытъ въ 2-хъ частяхъ, И. Г., съ приложеніями, картами, литографическими снимками замѣчательнѣйшихъ рукописей, хранящихся въ Якутскомъ архивѣ* ²⁾, 1855 г., СПб. Въ Типогр. Э. Праца; цѣна 5 р. сер. Вѣдь завлекательно! Въ перспективѣ рисуется академическій вѣнокъ, Демидовская премія, потомъ отличный разборъ Дудышкина въ От[ечественныхъ] Зап[искахъ], гдѣ я помѣщалъ прежде большой отрывокъ ³⁾ и взялъ съ Васъ неизмовѣрное количество денегъ. Я ужъ говорилъ съ Преосв. Инокентіемъ ⁴⁾ и думалъ, не шутя, выманить

¹⁾ Ср. также „Фрегатъ Паллада“, гл. VII, изд. Маркса, стр. 182:—„Охъ, еще сильна у насъ страсть къ иностранному: не по-французски, не по-англійски, такъ хоть по-якутски пусть дѣти говорятъ“.

²⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ .

³⁾ Этотъ отрывокъ принадлежитъ къ оставшимся до сихъ поръ анонимными статьямъ И. А. Гончарова. Ср. автобіографію, стр. 39.

⁴⁾ Камчатскій, алеутскій и курильскій архіепископъ Инокентій (въ мѣрѣ Иванъ Евсѣевичъ Веніаминовъ, 1797—1879), сдѣлавшійся впоследствии мо-

что-нибудь для Васъ, но онъ человѣкъ такого, какъ говоритъ нѣмецкій булочникъ Каратыгина ¹⁾, *здорового* ²⁾ ума, что у него не выманишь. Самъ онъ, какъ видно, трудится и надъ исторіей, и надъ языкомъ якутовъ, но если будетъ издавать, то осторожно, „потому что я въ этомъ случаѣ буду единственнымъ авторитетомъ, говоритъ Его Преосвященство, которому конечно повѣрять, слѣдовательно, надо говорить вѣрно, а вѣрнаго мало“. Есть еще здѣсь любитель древностей купецъ Москвинъ, съ которымъ увижусь. Ну, какъ они да на бѣду мою дадутъ мнѣ свѣдѣнія, источники: что я стану съ ними дѣлать? хуже чѣмъ Маниловъ съ своимъ мостомъ. Я цѣликомъ отошлю и отвезу къ Вамъ, а Вы дѣлайте, что хотите. Иногда я просматриваю свои путевыя тетради—какая нагая пустота! ни какой учености, нѣтъ даже статистическихъ данныхъ, цифръ, ничего. Ну какъ пошлешь что-нибудь къ Вамъ, и что? Вотъ на выдержку вынулъ *Шанхай* ²⁾, нѣтъ, нельзя: тутъ много ипотезъ черезъ-чуръ смѣлыхъ, надо свѣрять съ какими-нибудь источниками, а я не могъ одолѣть даже о. Іоакимфа ³⁾, а ужъ онъ ли не весело пишетъ! *Сингапуръ*—²⁾ тутъ много восторговъ: не по лѣтамъ. Ищу *Мадеры* ²⁾ (острова), но напрасно шарю рукой, я вспомнилъ, что она еще въ проэктѣ, какъ *Очеркъ исторіи Якутской области* ²⁾; Мысль Д[оброй] Надежды—это цѣлая книга, съ претензіями на историческій взглядъ: надо повыкрасть кое-какихъ данныхъ изъ другихъ путешествій; *Анжеръ* ²⁾ на Явѣ—годится, да всего три страницы. *Манилла* ²⁾... вотъ Маниллу бы хорошо, она готова почти, да того, не переписана, а здѣсь писарей не видать, да и кто пойдетъ сюда въ писаря, когда вина такъ мало, а какъ и есть, такъ то проливается на горахъ? Вотъ къ Майковымъ если не полѣнюсь, такъ выпишу страницы двѣ о томъ, какъ мы

сковскимъ и коломенскимъ митрополитомъ. Объ немъ ср. „Фрегатъ Паллада“, кв. II, гл. VIII, и „Русское Обзоріе“, 1891, кн. 1, стр. 5—29. Біографія Иннокентія была написана Ив. Барсуковымъ: „Иннокентій, митрополитъ московскій и коломенскій, по сочиненіямъ, письмамъ и разговорамъ современниковъ“, Москва, 1883.

¹⁾ Гончаровъ намекаетъ тутъ на водевиль Петра Андреевича Каратыгина „*Булочная или петербургскій нѣмецъ*“, Спб., 1843, явленіе III, стр. 20 „... мнѣ надо отъ него совѣтъ достать, говоритъ булочникъ Клейстеръ, онъ человѣкъ *здорового ума*“.

²⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.

³⁾ Т. е. отецъ Іакинѣвъ (Никита Яковлевичъ *Бичуринъ*), архимандритъ, извѣстный синологъ (1777—1853). Здѣсь Гончаровъ имѣетъ вѣроятно въ виду слѣдующіе его труды: „Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе“ (1840), „Статистическое описаніе Китайской Имперіи“ (1842), „Китай въ гражданскомъ и нравственномъ его состояніи“ (1848). Ср. въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“, Спб., 1897, стр. 153—155, біографію и научную оцѣнку о. Іакинѣва Н. Веселовскимъ.

изловили акулу, единственно потому, что они рыболовы. Если эта страница будетъ годиться въ печать, то тисните её пожалуй—куда-нибудь подальше въ *Смѣсь*, гдѣ тискаются разные подобнаго рода анекдоты изъ иностр[анныхъ] журналовъ, но только *безъ подписи имени*, *conditio sine qua non*. Совѣстно, слишкомъ ничтожно, да и въ смѣси подь статьями не подписываются. О помѣщеніи же чего-нибудь побольше въ О[течественныхъ] З[апискахъ] изъ моихъ записокъ мы потолкуемъ при свиданіи, если только пожелаете Вы. Благодарю Васъ за присылку выканюченнаго у Васъ Языковымъ экземпляра О[течественныхъ] З[аписокъ], но я ихъ, вмѣстѣ съ своими книгами, отдалъ одному изъ нашихъ новыхъ поселеній въ Татарск[омъ] проливѣ, гдѣ еще нѣтъ никакихъ записокъ. Приношеніе принято съ благодарностію.

Будьте здоровы и не забудьте искренно-преданнаго.

Гончаровъ.

С. С. Дудышкину зѣло кланяюсь: не пишу потому, что полагаю когда онъ будетъ у Васъ, Вы дадите ему прочесть это письмо, изъ котораго онъ и узритъ, что я, гдѣ и какъ. Домашнимъ Вашимъ, т. е. Елизаветѣ Яков[левнѣ] мое почтеніе, чадамъ тоже; на нихъ совѣтую положить мѣтки, какъ на бѣльѣ, чтобъ гости, въ томъ числѣ и я, могли узнавать, который Евгеній, который Александръ. Если у Васъ по прежнему бываютъ Заблоцкіе ¹⁾, Милютины, Арапетовъ, Никитенко, всѣмъ имъ при случаѣ прошу напомнить обо мнѣ и кланяться. Если видите съ кн. Одоевскимъ и ему подвернется Соллогубъ ²⁾, и тому поклонитесь, наконецъ даже и Алексію Гр. Теплякову. Ужъ если будете кланяться Теплякову такъ почему же не поклонитесь и Элькану ³⁾.

Милостивый Государь
Константинъ Никифоровичъ,

Не могу уѣхать изъ Сибири, не засвидѣтельствовавъ Вашему Превосходительству еще разъ искренней благодарности за постоян-

¹⁾ Гончаровъ былъ знакомъ съ Заблоцкими уже давно по салону Майковыхъ. Ср. воспоминанія А. В. Старчевскаго въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, 1886, кн. 2, стр. 378.

²⁾ Гр. В. А. Соллогубъ былъ собратомъ Гончарова по „Современнику“: драма „Мѣстничество“ и „Сонъ Обломова“ появились одновременно въ „Литературномъ Сборникѣ“, издаваемомъ редакціей „Современника“ въ 1849 г. Это сближеніе, впрочемъ, не помѣшало Гончарову высказаться, въ качествѣ цензора, въ 1867 г. противъ постановки на сцену драмы „Мѣстничество“ въ томъ видѣ, въ какомъ она была напечатана („Русская Старина“, 1911, кн. 3, стр. 478—480).

³⁾ По всей вѣроятности: писатель Алексѣй Львовичъ Эльканъ.

ное радушіе, которымъ Вы заставляли меня забывать скуку двухъ мѣсячнаго пребыванія моего въ Якутскѣ. Вы лишили меня всякаго права жаловаться на Якутскѣ въ какомъ бы то ни было отношеніи, начиная съ самаго города до границы области, т. е. до Каменской станціи включительно. Но за то съ Жербинской станціи начались мои дорожныя мученія: тамъ господствуетъ совершенная анархія, на которую я грозилъ пожаловаться Государю Императору, потомъ Генералъ-Губернатору, наконецъ самому исправнику. Только послѣдняя угроза и расшевелила ямщиковъ. Но окончательно подѣйствовали на нихъ волостные старшины, черезъ посредство которыхъ я только и могъ получить лошадей. До этой печальной станціи мы ѣхали цѣлымъ обществомъ и очень весело. Душею нашего общества былъ Павелъ Петровичъ Л... ¹⁾, который переходилъ изъ экипажа въ экипажъ, но болѣе проводилъ время въ возкѣ К... ¹⁾. Я думалъ, что онъ укрывается тамъ отъ жестокихъ морозовъ и находилъ это весьма естественнымъ, но когда онъ воротился отъ насъ назадъ, мужъ горько жаловался мнѣ, что Павелъ Петровичъ, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, т. е. осмотра станцій, занимался дорогой, лежа въ возкѣ, еще тѣмъ, что ловилъ М-ше К... за ноги. Они всѣ уѣхали отъ меня впередъ и я, прибывши на Жербинскую станцію, К... не засталъ, а нашелъ только одного Павла Петровича, выбритаго, расфранченнаго и съ лукавымъ выраженіемъ на лицѣ.

Могу ли просить покорнѣйше Ваше Превосходительство взять на себя трудъ выразить чувства моей признательности Его Преосвященству за его благосклонное ко мнѣ расположеніе, которымъ я такъ дорожу и которое постараюсь сохранить за собой и на будущее время? Не имѣя теперь достаточнаго повода, я не рѣшаюсь тревожить Владыку ²⁾, особымъ письмомъ, но какъ только представится удобный случай, я возьму на себя эту смѣлость.—Я не даромъ противился совѣтамъ Преосвященнаго на счетъ дороги: морозы созданы какъ будто не для меня, или ужъ я черезъ чуръ нагрѣлся въ тропикахъ, только я въ одной дохѣ ³⁾ сносилъ ихъ весьма равнодушно, ни разу не почувствовавъ нужды ни въ медвѣжьемъ одѣялѣ, ни въ мѣховыхъ горностаевыхъ панталонахъ, которыми совѣтовалъ запастись Его Преосвященство. И мнѣ остается пожалѣть, что не заказалъ себѣ такихъ панталонъ, развѣ только потому, что, по пріѣздѣ въ

¹⁾ Здѣсь указана нарочно лишь первая буква фамиліи, которая въ рукописи написана цѣликомъ.

²⁾ Т. е. Иннокентій; см. выше, стр. 54, зам. 4.

³⁾ Слово *дохъ* употребляется преимущественно въ восточной Сибири: оно обозначаетъ родъ просторной шубы изъ оленьяго мѣха (или изъ мѣха дикихъ козъ) шерстью вверхъ.

Петербургъ, нечего будетъ подарить дамамъ на шапки и на муфты.— Наледей я правда, видѣлъ много, но только больше у себя подъ носомъ. Сосульки, бахромой висѣвшіе на шапкѣ, капали оттуда на брови, съ бровей на носъ и подъ носомъ постоянно присутствовала глыба льда, отъ чего у меня и образовались двѣ шишки, одна въ носу, другая въ роту ¹⁾, съ нестерпимою болью. Я, по милости ихъ, отчаявался уже видѣть Иркутскъ, но докторъ вылечилъ меня съ неимовѣрной быстротой: онъ приложилъ къ шишкамъ винную ягоду, а на другой день ткнулъ меня однимъ пальцемъ въ носъ, другимъ въ ротъ, шишки прорвались и я черезъ день былъ уже у Николая Николаевича, потомъ на балъ въ Собраніи. Достопримѣчательностей Лены я почти не видалъ, т. е. знаменитыхъ *столбовъ* и *щекъ* ²⁾, потому что больше интересовался поверстными столбами и наблюдалъ за своими собственными щеками, стараясь уберечь ихъ отъ ознобовъ на рѣкѣ и отъ сучьевъ въ лѣсу и вообще отъ всякихъ подобныхъ путевыхъ впечатлѣній.

Морозы однакожъ мѣшали спать въ экипажѣ: если не закрываться, мерзнулъ носъ, закроешь лицо, того и гляди задохнешься. Вотъ отъ чего поневолѣ приходилось останавливаться ночью на нѣсколько часовъ для отдыха. Не мудрено послѣ этого, что путешествіе мое кончилось только 24-го декабря ночью. Два дня я просидѣлъ дома, а 27-го выѣхалъ. Въ тотъ день я обѣдалъ у Николая Николаевича ³⁾, а на другой день у К. К. Венцеля ⁴⁾. Мнѣ подтвердилось все, что Вы говорили мнѣ объ этомъ семействѣ. Добрѣе и радушиѣ людей найти трудно. Я передалъ имъ Вашъ поклонъ. Карлъ Карловичъ сказалъ, что онъ ожидалъ Васъ самихъ и что Вы общали у него остановиться. Николай Николаевичъ встрѣтилъ меня также благосклонно и ласково, какъ и на устьяхъ Амура ⁵⁾, и вмѣсто того, чтобы гнать вонъ за неумѣренно-долгое пребываніе въ Якутскѣ, онъ, съ свойственною ему любезностію, приглашаетъ погостить.

¹⁾ Такъ въ рукописи.

²⁾ „Въ верстахъ въ 250 ниже Киренска, между дер. Частицкою и Дубровскою, находятся такъ называемыя *Щеки* или крутые живописные утесы, возвышающіеся то на правомъ, то на лѣвомъ берегу Лены... Въ 180 вѣрстахъ выше Якутска, противъ станцій Синей и Батамая, находятся самыя живописныя скалы всего теченія Лены, извѣстныя подъ именемъ *Ленскихъ столбовъ*“... (И. Семеновъ, „Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи“, т. III, Спб., 1867, подъ словомъ *Лена*, стр. 29—30).

³⁾ Генераль-губернаторъ Восточной Сибири Николай Николаевичъ Муравьевъ. Ср. „Русское Обозрѣніе“, 1891, кн. 1, стр. 23—25.

⁴⁾ Иркутскій военный и гражданскій губернаторъ, генераль Карлъ Карловичъ Венцель, „котораго очень хвалили всѣ, начиная съ генераль-губернатора, за его мягкость, гуманность“... „Русское Обозрѣніе“, 1891, кн. I, стр. 23.

⁵⁾ „Фрегатъ Паллада“, гл. VII, изд. Маркса, стр. 142—146.

Здѣсь всѣ ожидаютъ большого бала, который онъ собирается дать.

Я бы за пріятный трудъ счелъ сообщить Вамъ здѣшнія новости, но за долго впередъ до этого письма отправляются Г.г. Мартыновъ ¹⁾ и князь Энгальчевъ ²⁾ курьерами, первый въ Камчатку, второй въ Аянъ: они конечно передадутъ Вамъ все. Къ сожалѣнію я не засталъ здѣсь ни Буссе ³⁾, ни Козакевича ⁴⁾, ни Волконскаго ⁵⁾, но за то имѣлъ удовольствіе познакомиться съ Г. Корсаковымъ ⁶⁾.

За тѣмъ имѣю честь, съ искреннимъ уваженіемъ и преданностію быть Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою

И. Гончаровъ.

Кланяюсь усердно И. П. Антонову ⁷⁾ и Николаю Ивановичу: кончилась ли ихъ ссора? Исполнилъ ли Николай Ивановичъ мое порученіе поцаловать Дарю, мерячку ⁸⁾?

Иркутскъ.

31 декабря 1854.

¹⁾ Адъютантъ генераль-губернатора восточной Сибири есаулъ Мартыновъ („Морской Сборникъ“, 1856, т. XXIV, стр. 97, „Всепоподданѣйшій отчетъ генераль-адъютанта графа Путятина о плаваніи отряда военныхъ судовъ нашихъ въ Японію и Китай, 1852—1855 годъ“).

²⁾ Такъ въ рукописи, вмѣсто правильной орфографіи: *Енгальчевъ*. О семьѣ Енгальчевыхъ ср. „Всемирная Иллюстрація“, 1877, т. XVII, № 435, 437 и 439.

³⁾ Генераль Николай Васильевичъ Буссе (1828—1866), послѣ экспедиціи на островъ Сахалинъ (25 августа 1853 г.—19 мая 1854 г.), пробылъ нѣсколько времени въ Иркутскѣ и принималъ дѣятельное участіе въ экспедиціяхъ для присоединенія Амурскаго края („Островъ Сахалинъ и экспедиція 1853—1854 г.г. Дневникъ Н. В. Буссе“, Спб., 1872, предисловіе издателя, стр. 2). Впослѣдствіи, съ 1848 г. по 1866 г., въ качествѣ военнаго губернатора, онъ управлялъ Амурскою областью.

⁴⁾ Вѣроятно, Петръ Васильевичъ Козакевичъ, о которомъ упоминаютъ баронъ Н. Г. Шиллингъ („Русскій Архивъ“, 1892, кн. 5, стр. 137) и А. М. Линденъ („Русская Старина“, 1905, кн. 4, стр. 123) въ своихъ путевыхъ запискахъ.

⁵⁾ „Русское Обозрѣніе“, 1891, кн. 1, стр. 26: „Я тогда не засталъ уже въ Иркутскѣ молодого князя Н. С. Волконскаго“.

⁶⁾ Михайлъ Семеновичъ Корсаковъ состоялъ тогда чиновникомъ особыхъ порученій при Н. Н. Муравьевѣ. Снарядивъ экспедицію на рѣку Амуръ, въ которой самъ участвовалъ, онъ отбылъ въ Петербургъ для снаряженія второй амурской экспедиціи.

⁷⁾ И. П. Антоновъ не фигурируетъ въ „Адресъ-Календарѣ“ за 1854 г.: быть-можетъ, родственникъ иркутскаго Ф. Антонова, возражавшаго на статью Завалишина объ Амурѣ въ „Морскомъ Сборникѣ“, т. XLVI, стр. 396—447.

⁸⁾ *Мерячка* или, по сибирскому произношенію, *мирячка*: ж. р. слова мерекъ, сиб. мирякъ; кто мірячитъ, одержимъ мірячествомъ, т. е. припадочной

15-го января. Письмо залежалось до сихъ поръ. Я ѣду отсюда 15-го января. Унковскій ¹⁾ пріѣхалъ: онъ въ восторгѣ отъ Васъ и отъ Якутска.

VI. И. А. Гончаровъ въ Мариенбадѣ лѣтомъ 1859 года.

Въ 1859 году Высочайшимъ Приказомъ отъ 9-го апрѣля № 15, И. А. Гончаровъ былъ уволенъ въ отпускъ за границу, по болѣзни, на четыре мѣсяца, съ 22 мая по 22 сентября 1859 г. ²⁾. Къ этой поѣздкѣ за границу и относится слѣдующее письмо къ А. А. Краевскому отъ 7/19 іюля 1859 г. изъ Мариенбада:

7/19 іюля 1859 г., Мариенбадъ.

Вотъ ужъ скоро полтора мѣсяца, почтеннѣйшій Андрей Александровичъ, какъ я расстался, а писать нечего, ибо сижу все въ Мариенбадѣ, самомъ красивомъ и самомъ скучномъ уголкѣ по образу жизни, по жителямъ, по образу леченія. Встаютъ въ пять часовъ (я въ семь), обѣдаютъ въ часъ (я въ четыре) и ложатся въ десять (я въ 12). Русскихъ, говорятъ, здѣсь около ста сорока человѣкъ: нѣкоторые скучны, другіе забавны, третьи невозможны даже у насъ, не только за границею. Какъ, на примѣръ, одна барыня...

...Леченіе мое приходитъ къ концу: еще надо взять ваннъ шесть, между прочимъ три изъ грязи: я уже одиннадцать взялъ и началъ было понимать удовольствіе свиньи валяться въ грязи, да вотъ скоро кончу и поѣду куда-нибудь, можетъ быть, въ Парижъ, а если полѣнюсь, то проведу остатки лѣта въ Дрезденѣ, потому что переезды изъ конца въ конецъ, безъ всякаго любопытства, безъ страсти видѣть новое, куда какъ утомительны. Докторъ посылаетъ меня къ морю, но, кажется, я надую его и не поѣду. Еслибъ меня не ждала служба, такъ я, пожалуй, и воротился бы домой въ августъ, чтобъ не прямо къ осени пріѣхать, но не тороплюсь, чтобъ отложить удовольствіе засѣдать въ Комитетѣ какъ можно долѣе.

болѣзнию весьма похожей на кликушество и на одержанье (Толковый словарь живого великорусскаго языка Владиміра Даля“, 3-е изд., т. II, подъ словами *мерекать* и *міръ*, стр. 831 и 863).

¹⁾ Командиръ Фрегата „Паллада“ флигель-адъютантъ И. С. Унковскій („Морской Сборникъ“, 1856, т. XXIV, стр. 23, „Всепоподданнѣйшій отчетъ генераль-адъютанта графа Путятина“).

²⁾ Формулярный списокъ И. А. Гончарова (Архивъ Главнаго Управленія по Дѣламъ Печати).

Сталъ было я пописывать, но такъ повредилъ сидѣньемъ и при-
стальной работой леченью, что долженъ былъ бросить. Я всталъ
изъ за письменнаго стола блѣдный, ходилъ цѣлый день какъ шаль-
ной и чувствовалъ шумъ въ головѣ и потому бросилъ; докторъ ис-
пугалъ тѣмъ, что я могу нажать себѣ этимъ, при водахъ, другую
сложную болѣзнь. Онъ вообще говоритъ, что по сложенію своему и
темпераменту я принадлежу къ числу тѣхъ людей, которымъ нужно
какъ можно меньше дѣлать дѣло.

Теперь я ограничилъ свою дѣятельность чтеніемъ нѣмецкихъ
газетъ, притомъ австрійскихъ и нашелъ большое сходство въ той
брани и желчи на насъ, на французовъ, съ нашими газетами во
время крымской войны. Почти одни или тѣже насмѣшки, нападки,
а съ перемирьемъ вдругъ оборвалось и газеты приняли опять свой
педантически-оффиціальнѣй тонъ.

Мнѣ очень хотѣлось бы знать, начали ли печатать *Обломова* ¹⁾, но
къ сожалѣнію, до приѣзда едва-ли о томъ узнаю: отвѣтитъ мнѣ сюда Вы
не уснѣете, а куда я поѣду отсюда, я и самъ еще не знаю. Тутъ на
Рейнѣ гдѣ-то Влад[иміръ] Майковъ съ женой: можетъ быть, съ ними
къ морю сговорюсь вмѣстѣ ѣхать, въ Булонь или Діеппъ; если же
встрѣчу кого-нибудь изъ пріятелей въ Парижѣ, то застряну тамъ,
мнѣ все равно. Поторопитесь печатаніемъ, если можно къ началу
осени: меня то и дѣло русскіе спрашиваютъ здѣсь, когда выйдетъ
отдѣльно, я всѣмъ общаю въ концѣ сентября. Хотя въ лондонскомъ
изданіи, какъ слышалъ, меня царапаютъ ²⁾, да и не меня, а будто
всѣхъ русскихъ литераторовъ, но я этимъ не смущаюсь, ибо знаю,
что еслибъ я написалъ чортъ знаетъ что—и тогда бы пощады мнѣ
никакой не было за одно только мое званіе и должность. Но какъ
бы тамъ ни царапали, а все таки расходу книги это не помѣшаетъ;
слѣдовательно желалось бы видѣть ее скорѣе въ печати.—Вотъ те-
перь съ удовольствіемъ почиталъ бы Отечеств[енныя] Записки,
потому что ихъ нѣтъ, а С.-П[етербургскія] Вѣдомости такъ и про-
глатывалъ бы. Но есть Bohemia, Boehm[ische] Presse, Preussi-
sche Zeitung и т. д. Что за бумага, что за печать! Мерзость!

¹⁾ „Обломовъ“ былъ напечатанъ въ январской, февральской, мартовской
и апрѣльской книжкахъ „Отечественныхъ Записокъ“ за 1859 г. Гончаровъ
имѣетъ здѣсь въ виду печатаніе отдѣльнаго изданія, которое было разрѣ-
шено цензурою 8-го мая того-же года.

²⁾ Гончаровъ намекаетъ, вѣроятно, на весьма ѣдкую статью Герцена, на
которую Е. Бобровъ обратилъ вниманіе въ „Извѣстіяхъ Второго Отдѣленія
Императорской Академіи Наукъ“ (1906, кн. IV, стр. 369—371). Эта статья
была напечатана въ „Колоколѣ“, № 6, за декабрь 1857 г., стр. 49.

Въ Дрезденѣ видѣлъ я Аполлона Майкова, хотѣлъ добиться, что случилось съ Григоровичемъ, и онъ не могъ ничего узнать.

Здѣсь жара невыносимая, а я угораздился простудиться послѣ теплой ванны; теперь у меня насморкъ и побаливаютъ виски. Въ воскресенье хочу уѣхать.

Прощайте, жму Вашу руку и остаюсь Вашъ И. Гончаровъ.

А. А. Мазонъ.

